

ТЕАТР

В этом сезоне почти все театры имеют творческие успехи. Зритель стремился по бывать в новом здании Театра молодежи, где артисты с успехом показывали рок-оперу С. Геды и К. Антанеласа «Любовь и смерть в Вероне» (режиссер Э. Некрошюс выдвинул на совмещение Республиканской премии). Это очень интересный, неожиданный, оригинальный спектакль, богатый на выдумку, блестяще исполненные роли. Из актеров выделяются прежде всего Р. Вилкайтис и В. Багдонас.

Кстати, если уж мы заговорили об актерском мастерстве, виртуозности, о чем мы совсем напрасно избегаем говорить апеллируя больше к достоверности и органичности переживаний, то могу назвать еще одну роль высокой пробы. Это В. Ефремов в драме А. Дударева «Порог» в постановке Государственного русского драматического театра Литовской ССР. Его пропавшийся, не приспособленный Буслай — своеобразный вариант героя русской классической драматургии (Островского) — искалечил правды, смысла жизни и человечности — переживает такой интенсивный процесс прозревания, что буквально по ражаешься, откуда у актера столько силы, убедительности, болезненной страсти в разъяснении себе и нам яв своего странного, виноватого Буслая.

Однако театральный сезон глазами зрителя, возможно, был не особенно интересным. Может быть, сюрприз преподнесет гастрольное лето, когда какой-нибудь приезжий коллектив покажет масштабный по своим идеям и характерам, волнующий мыслями и сложными судьбами интересных живых людей спектакль? Хотя зная современную ситуацию в наших театрах,

профессиональный критик не должен пугать особым藻юзий. Его, профессионального критика, разочаровал даже Каунасский драматический театр. Живой, творческий коллектив, руководимый одним из наиболее интересных режиссеров И. Вайткусом, на гастроли в Вильнюс не привез ни одного нового спектакля. Каунасты в течение одного сезона поставили несколько спектаклей, однако, чувствуя творческий стыд, сами же их сняли. Потеряно время, затрачены немалые средства, а главное — пропал даром огромные усилия, надежды, энтузиазм актеров.

То, о чем я скажу сейчас, хотел сказать в другой раз. Но, возможно, сейчас это будет как раз на тему. Имею в виду довольно широко обсуждаемую в последнее время в печати проблему отношений между актерами и режиссерами, которая в своем самом чистом виде отчетливо проявилась именно в Каунасском драматическом театре (статья, публичные выступления актеров и режиссеров). Суть ее такова: актеры, мало занятые в репертуаре, жалуются на режиссера. Сначала на то, что он не видит всех актеров в труппе, потом заверяют, что у него никудышняя методология работы с актерами и, наконец, что наступил его творческий кризис. Не скажу, что это новое явление. За четверть века, который мне довелось вариться в театральном котле, слышал бесконечное множество подобных метафороз. Еще несколько лет назад критикам, не совсем понимавшим преимущество отдель-

Театр

ных спектаклей И. Вайткуса, каунасские артисты объясняли, как много значит режиссер для них. Сейчас уже он вроде бы и не дает им ничего, или же актеры все сумели взять (правда, на сцене это далеко не всегда заметно, особенно в последнее время, например, даже в таком интересно задуманном, но только отчасти реализованном — именно актерами — спектакле, как «Калигула» А. Камю). Не думаю, что И. Вайткус и сейчас ничего не дал Р. Адомайтису, который ролью Калигулы как раз сделал большой шаг в своей творческой биографии.

Нет, такая ситуация сложилась не только в Каунасском драматическом театре, и я вовсе не собираюсь защищать режиссера хотя бы потому, что вижу большую когорту по-настоящему блестящих актеров, которые из года в год почти ничего не играют: их творческий потенциал используется слабо или же в легко доступном режиссеру качестве. А ведь и поэтому в конце сезона нам довольно трудно назвать лучших исполнителей, некоторые роли буквально за уши притягиваются к лучшим.

В нынешнем сезоне на первый план нашей театральной жизни выдвинуты именно эти чешские проблемы. Уже не первый год их рассматривают мастера старшего поколения (напомню высказывания М. МIRONАЙТЕ, Г. ЯЦКЕВИЧЮТЕ, А. МАЦКЯВИЧЮСА). С глубоким сожалением вынужден констатировать, что в нашей практике встречается все меньше и меньше фактов служения театру, любви к театру.

Квазипринципиальная борьба за различные модели искусства театра, идея спектакля часто превращается в борьбу за роль, пьесу, право постановки спектакля и даже за квартиру. Как утверждает А. Мацкявичюс, сейчас много приходится работать локтями. Духовности, понимания своей художественной миссии, не работы, а служения искусству — вот чего не хватает сегодня нашим многим актерам и режиссерам, а именно это всегда отличало художественную жизнь наших лучших режиссеров и актеров (то есть единство сценической и личной жизни). То, что и выдает модель театров И. Вайткуса, Э. Некрошюса — идейный, направленный активный гуманизм, который и обуславливает творческие победы актеров, если они чувствуют это всем своим существом.

Казалось бы, причем здесь этика и итоги сезона? Ведь и редакция и читатель жаждут от меня не это. Нет, бездуховность, безыдейность (К. Станиславский и В. Немирович-Данченко именно это считали главным отличием артиста создававшего художественного театра, и это мы совсем напрасно забываем) так и тянут на сцену безыдейные, бездуховные, а, значит, аморфные, концептуальные в смысле формы и содержания характеры и спектакли. Именно бездуховность, обнаженный прагматизм, современное мещанство, растворяющееся в определенных слоях нашего общества (этому признаем, не чужда и определенная часть так называемой творческой и нетворческой интелли-

генции) породили в драматургии очень модную сейчас ную волну («Смотрите, кто пришел!» В. Арро. «Восточную трибуну» А. Галдина, произведения А. Петрушевской и других авторов), в которой ного только столько, что старый метод литературного натурализма, почему-то экстраполируется в систему современного театра.

К сожалению, эта неконцептуальность, уклон от ответа на вопрос, почему именно этот режиссер в этом театре с этими актерами ставит эту, а не иную пьесу неизбежно ведет к бесстилевому, безжанровому и в результате безыдейному спектаклю. В этом случае критике остается сказать что-то о происходящем на сцене, ставить оценки актерам и режиссерам, сознательно пытаясь повышать успеваемость, избегая прямо и открыто говорить, что почти во всех театрах есть спектакли, которые неудобно показывать современному зрителю.

Как видим, уважаемые читатели, получалась довольно длинная и может быть немного сумбурная статья. Но что можно ожидать от статьи, которая была задумана как театральное обозрение! Ведь и сам сезон был довольно нелепким. Были и достижения, и серые спектакли, и очевидные неудачи. Вместе с тем возникли проблемы общего характера, которые я и пытался затронуть. Как это удалось, судить читателям. Но, думаю, нам еще предстоит говорить о закончившемся театральном сезоне.

Эдмундас ЯНСОНАС.